

Н. Р. Добрушина, А. Н. Закирова¹

АВАРСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА: ИССЛЕДОВАНИЕ В КАРАТИНСКОЙ ЗОНЕ²

В статье рассматриваются особенности языкового взаимодействия между несколькими соседними селами Ахвахского района Дагестана: Каратой, Тукитой, Тад-Магитлем и Тлибишо (условно названные в статье каратинской зоной). Жители этих сел, расположенных друг от друга на расстоянии 30–120 мин пешего хода, говорят на четырех разных языках: каратинском, туки-тинском, ахвахском и багвалинском.

В рамках многолетнего проекта изучения соседского многоязычия в разных регионах горного Дагестана в марте 2018 г. было проведено полевое исследование каратинской зоны. Для сбора данных применялся метод ретроспективных семейных интервью. Интервью предполагают выяснение языкового репертуара не только самих респондентов, но и тех их близких родственников, которых респондент помнит. Собранные качественные и количественные данные позволили выяснить, на каких языках общались друг с другом жители соседних сел до русификации и как происходит взаимодействие в настоящее время.

Выяснилось, что коммуникация между непосредственными соседями в каратинской зоне осуществляется на аварском – т.е. в каратинской зоне используется модель лингва франка. На сегодняшний день более 90% населения четырех обследованных сел владеет аварским языком. Это отличает каратинскую зону от многих других регионов горного Дагестана. Более типичным является взаимодействие между дагестанскими селами на языке одного из соседей (асимметричный билингвизм). Взаимное владение языками друг друга (симметричный билингвизм) и лингва франка были менее распространены.

На фоне высокого уровня владения аварским языком уровень активного знания языков соседей в каратинской зоне был и остаётся низким. Уровень пассивного знания, то есть способности понимать язык соседей, несколько выше. Показано, что пассивное знание языков соседей может быть несимметрично. В статье обсуждаются причины такой асимметрии. Высказано предположение, что понимание соседского языка обусловлено не только близостью языков, но и направлением социально-экономических контактов.

Как и во всем Дагестане, в каратинской зоне распространилось знание русского языка, однако, в отличие от многих других мест, русский язык пока не вытеснил традиционные модели билингвизма.

Ключевые слова: *Дагестан, билингвизм, лингва франка, аварский язык, русский язык, многоязычие, каратинский язык, ахвахский язык, багвалинский язык.*

Введение

Дагестан – это зона с высокой языковой плотностью: на территории Республики Дагестан площадью около 50 000 км² распространено более 40 языков. Нередко в селах, которые находятся в пешей доступности друг от друга, говорят на разных языках. При этом такие соседние сёла могут находиться в постоянном контакте: это обеспечивается экономическими причинами и институтом куначества. Возникает вопрос: как в Дагестане происходит взаимодействие разных языковых групп?

Известно, что Дагестан никогда не имел одного общего языка для межэтнического общения (Chirikba, 2008: 30). В разных частях Дагестана проблема взаимодействия с соседями,

¹ Авторы выражают благодарность И. А. Абдуллаевой, Т. А. Майсаку и анонимному рецензенту, прочитавшим статью и высказавшим ряд замечаний.

² Статья подготовлена в ходе исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

говорящими на другом языке, решалась по-разному: обе стороны могли владеть языками друг друга (симметричный билингвизм), только одна из сторон могла владеть языком другой (асимметричный билингвизм), или же в коммуникации использовался лингва франка – третий язык, не родной ни для одной из сторон (в южном Дагестане роль лингва франка играл азербайджанский язык, в некоторых частях центрального Дагестана – кумыкский, на севере – аварский).

Полевые исследования последних лет (см., например, *multidagestan.com*) показали, что наиболее распространённая ситуация – это асимметричный билингвизм. Гораздо реже встречаются симметричный билингвизм (нами засвидетельствованы два случая) и ситуация «традиционного» лингва франка, т.е. отличного от русского (три или четыре случая). В настоящее время эти традиционные модели многоязычия уступают место использованию русского языка в качестве лингва франка.

В статье будут изложены результаты социолингвистического исследования одной зоны высокогорного Дагестана, отличающейся особенно высоким языковым разнообразием. Эта зона находится на севере Дагестана в сфере аварского влияния и включает четыре обследованных нами села Ахвахского района: Карата, Тукита, Тад-Магитль и Тлибишо³. Все четыре села находятся на расстоянии пешего хода друг от друга (от 50 до 120 мин). В каждом из этих сёл говорят на своём языке, но все эти языки родственны и принадлежат к аваро-андийской группе нахско-дагестанских языков. Мы будем условно называть эту зону каратинской, по самому крупному селу.

Согласно (Волкова, 1967: 30), в зоне аваро-андо-цезских языков основным способом межъязыкового взаимодействия было использование аварского языка как лингва франка. Однако верно ли это для любых контактов внутри северного Дагестана, или же при контактах между соседними сёлами используется какая-то другая модель, например, асимметричный или симметричный билингвизм?

Исследование, описанное ниже, показывает, что в каратинской зоне аварский был и остаётся основным языком соседского взаимодействия, то есть имеет место не самая типичная для Дагестана ситуация использования лингва франка в соседском общении. Мы получили ответы на ряд вопросов, а именно: было ли владение аварским языком присуще всем жителям или ограничивалось какими-то социальными или возрастными категориями? Владели ли жители каратинской зоны местными языками как вторыми наряду с аварским? Овладевали ли они языками более далёких соседей, такими, как чеченский или кумыкский? Присутствует ли на исследуемой территории пассивный билингвизм, т.е. способность понимать другой язык, но не говорить на нем? Мы также проследили за развитием социолингвистической ситуации на протяжении XX в.: продолжают ли жители владеть аварским языком или же он вытесняется русским?

В исследовании был применён метод ретроспективных семейных интервью (Dobrushina, 2013), который даёт возможность получить количественные данные относительно многоязычного репертуара респондентов и их старших, в том числе покойных, родственников.

1. Метод ретроспективных семейных интервью и данные

Качественные и количественные данные были собраны в марте 2018 г. в селах Карата, Тукита, Тад-Магитль и Тлибишо путем опроса местных жителей. Опросы происходили устно, на русском языке, которым владеют почти все жители современного Дагестана. В редких случаях использовалось посредничество кого-либо из родственников.

³ Поездка в Карату была осуществлена при поддержке программы НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново», в следующем составе: М. А. Даниэль, Н. Р. Добрушина, А. Н. Закирова, А. С. Коновалова, Е. Д. Лапин, В. А. Морозова, Т. А. Мухин, И. В. Неткачев, К. В. Филатов. Мы благодарим жителей Караты за помощь и гостеприимство.

В каждом селе были записаны несколько продолжительных интервью с людьми старшего возраста. Задачей длинных интервью было выяснение ряда особенностей села: количество жителей, наличие школы и количество учеников в школе, традиционные сельскохозяйственные культуры и особенности скотоводства (в частности, наличие или отсутствие отгонных пастбищ), развитые ремесла, количество мечетей и наличие медресе (в том числе в прошлом), торговые отношения с соседними селами, наличие базаров, наличие смешанных семей и многое другое.

Затем производился опрос большего количества респондентов по короткой анкете, целью которого было выяснение ключевых моментов биографии конкретных жителей села (образование, выезды и проживание вне села, служба в армии, профессиональное занятие) и их языкового репертуара, т.е. владения языками (см. табл. 1).

Таблица 1

Образец заполненной короткой анкеты

Имя	Хайбула (имя изменено)
Пол	Мужской
Место рождения	Карата
Годы жизни	1906–1984
Через кого общались	Через Айшат (имя изменено)
Кем приходится	Дед по матери Айшат
Образование, род занятий, жизнь вне села	В школе не учился, сам научился читать Коран, учил этому детей. В армии не служил
Чтение Корана	Да, но не понимал
Владение каратинским	Да
Владение аварским	Да
Владение русским	Чуть-чуть понимал
Владение тукитинским, ахвахским, багвалинским, андийским, чеченским	Нет
Владение другими языками	–
Грамотность	Арабица

Особенность применяемого метода состоит в том, что в ходе опроса по короткой анкете собираются данные не только о самом респонденте, но и о его близких родственниках, которых он хорошо помнит, в особенности о родителях, дедушках и бабушках. Каждый респондент, как правило, рассказывал о четырех-пяти родственниках. Косвенное опрашивание необходимо в первую очередь для того, чтобы получить информацию о том поколении местных жителей, которое уже недоступно для прямого опроса. Как было показано в (Dobrushina, Kozhukhar, Moroz, 2018), структура многоязычия в сельском Дагестане претерпела значительные изменения на протяжении XX в. Открытие в 1930-е гг. советских школ привело к русификации населения и вытеснению соседского многоязычия использованием русского языка. Сведения о многоязычном репертуаре жителей, не прошедших советскую школу (т.е. родившихся до 1920-х гг.), позволяют получить информацию о «традиционной» структуре языкового взаимодействия с соседями – то есть имевшей место до русификации.

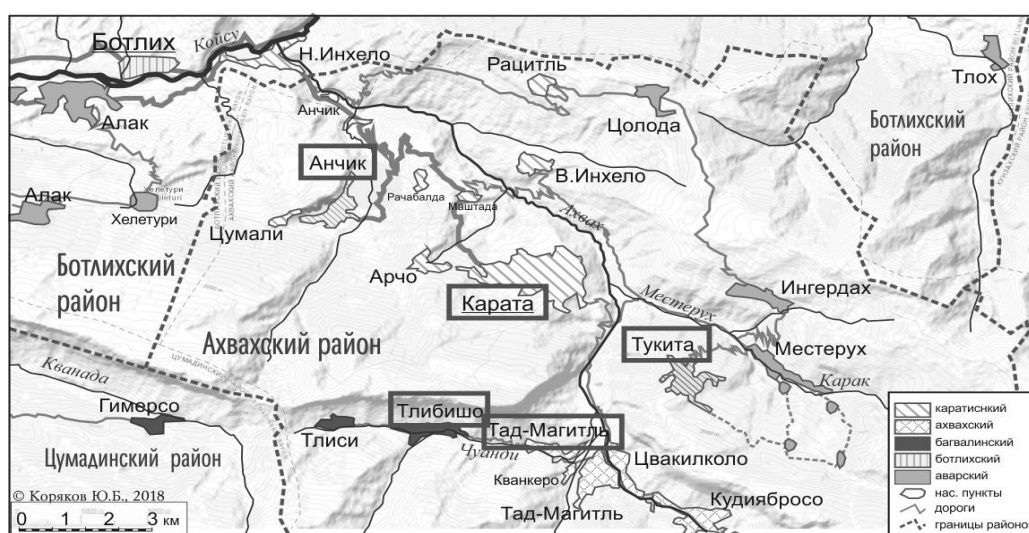
Данные, полученные в ходе опросов, фиксировались в базе данных и подвергались количественному анализу. В табл. 2 указано число людей, о которых была получена информация в каждом из сел (напомним, что приводимая цифра не является количеством респондентов). Выборка, зафиксированная в базе, охватывает более полутора столетий: самый ранний зафиксированный год рождения – 1854, самый поздний – 2010.

Количество жителей села, о языковом репертуаре которых имеется информация

	до 1919 г.р. включительно	после 1920 г.р. включительно	всего
Карата	74	205	279
Тукита	33	116	149
Тад-Магитль	23	113	136
Тлибишо	20	191	211

2. Каратинская зона: люди и языки

Четыре обследованных села являются соседними, т.е. земельная территория каждого из них имеет общую границу хотя бы с одним другим (см. рис. 1). Из каждого села можно пройти в другое пешком. Три села находятся примерно на одинаковой высоте (около 1400–1600 м над уровнем моря), селение Тукита расположено на вершине горы, на высоте около 1900–2000 м.

Рис. 1. Села каратинской зоны (карта Ю. Б. Корякова)⁴

В настоящее время все четыре села принадлежат к Ахвахскому району, районным центром которого является Карата.

Родной язык жителей селения Карата – каратинский. На нем говорит еще несколько сел в округе, общее количество говорящих оценивается числом от 10 000 до 20 000 человек. Карата была и остается наиболее крупным селом в окрестностях (см. данные переписей разных лет в табл. 3). По сравнению с другими селами, Карата имеет более выгодное расположение: имеет много земли, пригодной для возделывания. По свидетельству местных жителей, каратинцы больше занимались земледелием, чем скотоводством. В Карате был большой базар. Кроме того, через Карату ходили на еще более крупный базар – ботлихский. В настоящее время в Карате сосредоточены государственные учреждения: две школы, больница, дом культуры, МФЦ.

Селение Тукита во всех переписях (начиная с 1885 г.) фигурирует как аул, населенный каратинцами. Согласно (Магомедбекова, 1971), тукитинский идиом представляет собой особый диалект каратинского языка, сильно отличающийся от других каратинских диалектов. Однако языковые отличия тукитинского от каратинского очень велики, и взаимопонимание

⁴ На карте обведены названия населённых пунктов, которые были посещены в марте 2018 г.

между носителями тукитинского и каратинского затруднено. В результате предварительного исследования весной 2018 г. выяснилось, что доля совпадений между каратинским и тукитинским по 110-словному списку базовой лексики (Старостин, 1991: 41) не превышает 70%, в то время как для диалектов одного языка этот показатель обычно бывает не меньше 90%. Тукитинский идиом, таким образом, можно считать отдельным языком.

В селении Тад-Магитль говорят на северном диалекте ахвахского языка. На ахвахском языке говорят ещё в нескольких сёлах, в том числе в Шамильском районе республики Дагестан и в одном селении Азербайджана. Общее число носителей, по-видимому, составляет около 10 000–20 000 чел.

Селение Тлибишо находится в близком соседстве с Тад-Магитлем (около 30 мин пешего хода). Сведения о количестве детей в школе, полученные от директоров школ, наводят на предположение, что это село в настоящий момент наименьшее из четырех обследованных, хотя данные переписи говорят иначе (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность населения в четырех селах каратинской зоны

Село	Родной язык	Перепись 1885 г.	Перепись 1895 г.	Перепись 1926 г.	Перепись 2010 г.
Карата	каратинский	960	1000	1262	4154
Тукита	тукитинский	584	600	657	765
Тад-Магитль ⁵	ахвахский	735	320	295	1203
Тлибишо	багвалинский	287	300	250	939

Кроме четырех названных языков, среди непосредственных соседей присутствуют аварские сёла Местерух и Ингердах (в которых данные не собирались). Наиболее близко к ним расположена Тукита. На аварском языке говорят во многих районах Дагестана, а также в некоторых поселениях Чечни и Азербайджана. Аварский является письменным языком, который преподаётся в школах всех перечисленных сёл; на нём издаётся художественная и религиозная литература. Ранее аварский также служил языком частной переписки – сейчас эту роль принимают местные языки.

Таким образом, в обследованной зоне говорят на пяти языках – своим языковым разнообразием она выделяется даже на фоне Дагестана.

Как и в других зонах горного Дагестана, в своём селе родной язык остаётся сохранным: на нём говорит 100% населения, он усваивается самым первым. До школы дети обычно не говорят по-русски (последнее, впрочем, верно для разных селений в разной степени).

В каратинской зоне, как и в других районах Дагестана (Лавров, 1978; Comrie, 2008; Karafet et al., 2016), практиковалась строгая эндогамия: брачные партнеры выбирались почти исключительно внутри села. Селения тем самым обладают высокой этнической гомогенностью. Исключением является сегодняшняя Карата. Будучи районным центром, она привлекает приезжих из других сел района большим количеством рабочих мест. В Карате постоянно проживают выходцы из Тукиты, Тад-Магитля, Тлибишо и других сел, но подавляющее большинство жителей составляют коренные каратинцы.

Несмотря на определенную изолированность, жители соседних сел активно взаимодействовали. Они встречались на базарах, возделывали соседние поля, вместе пасли овец, приглашали друг друга на свадьбы, а в советское время нередко оказывались вместе в школе, поскольку далеко не во всех селах была полная средняя школа. Так, дети из Тукиты доучивались в Тад-Магитле или в Местерухе. Некоторые респонденты, например, школьные учителя, уезжали работать в соседнее село. Взаимодействие требовало общего языка.

⁵ Сильные расхождения в численности населения Тад-Магитля, видимо, связаны с тем, что к нему иногда причисляются так называемые хутора (небольшие поселения) – Кванкеро, Цвакилколо и другие.

3. Многоязычие в каратинской зоне

В рамках проведенного опроса исследователями задавались вопросы о владении респондентом (и его родственниками) следующими языками: русский, аварский, каратинский, ахвахский, тукидинский, багвалинский, чеченский, андийский.

Отметим сразу, что владение двумя последними языками встречалось крайне редко. Андийские села находятся на небольшом расстоянии от Караты (три-четыре часа пешего хода), но с андийцами каратинцы общались исключительно по-аварски. Контакты с Чечней в каратинской зоне были гораздо слабее, чем в андийской. Если в андийских селениях Риквани и Зило, по результатам обследования 2016 г., многие жители торговали с чеченскими селами, имели там друзей и владели чеченским языком, то в каратинской зоне ничего подобного не обнаружено. Хотя жители Тукиды и Тлибишо были в военные годы насильственно переселены на несколько лет в Чечню, чеченский язык они не выучили, так как сами чеченцы в это же время были из Чечни депортированы.

В табл. 4 представлены данные о владении языками соседей во всех четырех селах. Данные разделены на два периода – до 1919 г. рождения (включительно) и после 1920 (включительно). Такое разделение мотивировано тем, что в 1930-е гг. в дагестанских сёлах открывались первые советские школы и большинство родившихся после 1920 г. ходили в школу, где овладевали русским языком. Это предположение было подтверждено статистическими исследованиями на материале большого количества дагестанских сел в (Dobrushina, Kozhukhar, Moroz, 2018).

В таблице приведены проценты от общего количества людей, о которых была собрана информация (см. табл. 2). Например, исследователями были получены сведения о 74 каратинцах, родившихся до 1919 г. Из них 24% процента владели русским языком (по мнению их родственников).

Таблица 4

Доля людей, владеющих языками в селах Карата, Тукида, Тад-Магитль и Тлибишо до 1919 г.р. и после 1920 г.р., % (по данным опроса 2018 года)

	русский	аварский	каратинский	тукидинский	ахвахский	багвалинский
до 1919 г.р. включительно						
Карата	24	88	<u>100</u> ⁶	3	0	1
Тукида	21	100	22	<u>100</u>	9	4
Тад-Магитль	35	90	7	0	<u>100</u>	0
Тлибишо	14	100	7	13	10	<u>100</u>
после 1920 г.р. включительно						
Карата	80	93	<u>100</u>	1	2	1
Тукида	81	100	17	<u>100</u>	5	4
Тад-Магитль	88	96	4	1	<u>100</u>	6
Тлибишо	84	92	3	2	17	<u>100</u>

3.1. Владение русским языком

Ситуация с владением русским языком в каратинской зоне не обнаруживает существенных отличий от других дагестанских сел.

В высокогорном Дагестане не было русских поселений. Знакомство с русским языком началось в середине XIX в., после вхождения Дагестана в состав Российской Империи. В от-

⁶ Подчеркнутые цифры обозначают знание родного языка.

дельных крупных селах были открыты русские школы. «По статистическим данным посемейных списков 1886 г. в Дагестане лишь один из 1000 жителей умел говорить по-русски» (Волкова, 1967: 31).

Наши данные (табл. 4) говорят о том, что 15–30% жителей каратинской зоны, родившихся во второй половине XIX и начале XX в. (до 1919 г.), владели русским языком, причем мы можем предположить, что многие из них освоили его в зрелом возрасте, – например, про мужчин нередко сообщалось, что знание русского языка было приобретено в результате участия в Великой Отечественной войне.

Интенсивная русификация началась в середине 1930-х гг., главным её источником были школы. По нашим данным (то есть со слов местных жителей), школа была открыта в Карате в 1929-м, в Туките – в 30-х, в Тад-Магитле – в 20-х, в Тлибишо – в 30-х гг. Среди родившихся в 1920–1939 гг. процент владеющих русским языком уже больше половины – 57–72%. Родившиеся после 1940 г. почти все владеют русским – более 91%, среди не владеющих русским в основном женщины, никуда не выезжавшие из села.

3.2. Владение аварским языком

Как уже было сказано, аварский язык на севере Дагестана выполнял функцию языка лингва франка, ср. (Волкова, 1967: 30). Выполнял ли аварский язык в каратинской зоне роль языка общения также между жителями соседних сёл?

Респонденты отмечают, что с носителями соседских языков они общаются на аварском. Жительница с. Тукита назвала аварский «связывающим языком». И тукитинцы, и каратинцы отмечали, что общаются друг с другом по-аварски. Вместе с тем статус аварского как языка, не родного ни для одной из сторон, тоже осознаётся, ср. реакцию респондента на вопрос о времени овладения аварским: «Аварский до школы не знал – это же иностранный язык».

Хотя в соседстве с Каратой есть несколько аварских сёл – Местерух, Ингердах и Цолода, их наличие не может объяснить исключительность статуса аварского языка в каратинской зоне: с экономической и социальной точек зрения Карата явно играла более значимую роль в регионе. Причиной повсеместного владения аварским языком была историческая принадлежность каратинской зоны к сфере влияния Аварского ханства. Так, в XIX в. Карата была одним из наибств Кавказского имамата; память о Шамиле (имаме Кавказского имамата) чтится жителями каратинской зоны до сих пор и осознаётся как часть семейной памяти: мы неоднократно слышали рассказы о связи тех или иных семей с Шамилем и его окружением.

Предыдущие исследования многоязычия в Дагестане показали, что одновременно с широким распространением русского языка наблюдается утрата владения локальными языками. Так происходит в тех зонах, где основной моделью многоязычия является владение соседскими языками. В кластере Арчиб-Читтаб-Шалиб уровень владения соседскими языками (аварским и лакским) резко упал (Dobrushina, 2013); в кластере Чуни-Цуликана-Верхние Убеки местные жители тоже перестали говорить на соседских языках (Dobrushina, Kozhukhar, Mогоz, 2018). Верно ли это наблюдение и для каратинской зоны, где модель многоязычия была другая – с языком лингва франка?

Данные в табл. 4 показывают, что с конца XIX в. по настоящий момент в каратинской зоне наблюдается очень высокий процент владения аварским языком: от 88% населения до 100%. Наш опрос не показал однозначно изменения доли владеющих аварским языком во времени: среди родившихся после 1920 г. примерно такой же процент владеет аварским, что и среди родившихся в конце XIX – начале XX в. В этом отношении картина, наблюдаемая в каратинской зоне, принципиально отличается от многих других мест, где владение местными языками утратилось, начиная с поколения 1960–80 гг.

В то же время среди самых молодых респондентов (после 1990 г.р.) преобладали ответы о частичном владении аварским: «понимаю, но говорю плохо», «не говорю, но понимаю». Некоторые респонденты отмечали, что молодёжь хуже владеет аварским языком, чем люди старшего поколения. Возможны две интерпретации этой ситуации: либо сообщество действительно утрачивает знание аварского языка и молодое поколение не овладеет им, либо мы имеем дело с явлением, которое принято называть *age-grading* (Labov, 1994): владение аварским является компетенцией взрослого человека, и молодое поколение освоит аварский язык позднее, в ходе социализации (ср. аналогичную ситуацию в Мегебе – (Dobrushina, в печати)).

Таким образом, модель лингва франка, свойственная каратинской зоне, если и утрачивается, то значительно медленнее, чем модели асимметричного или симметричного билингвизма в других зонах.

3.3. Владение языками соседей в каратинской зоне

Ситуация лингва франка оказывает влияние на знание языков соседей. Для многих регионов горного Дагестана было типично неплохое знание соседских языков, когда больше половины населения владеет языком соседей, ср. уже упоминавшиеся зоны Арчиб-Читтаб-Шалиб и Чуни-Цуликана-Верхние Убеки. В каратинской зоне доля знающих соседские языки гораздо ниже: ни в одном из сёл она не превышает 22% от числа жителей (см. табл. 2).

Так, например, селение Глибишо, где жители говорят на диалекте багвалинского языка, находится на расстоянии около 40 мин пешего хода от селения Тад-Магитль, в котором говорят по-ахвахски. Географическая близость и наличие социально-экономического взаимодействия (торговля, редкие случаи браков) в других частях Дагестана были бы достаточной причиной для соседского билингвизма. Однако среди жителей Глибишо лишь 10% (до 1919 г.р.) и 17% (после 1920 г.р.) владели ахвахским языком, а среди жителей Тад-Магитля багвалинским владели лишь 6% после 1920 г.р., и ни одного – до 1919-го. Взаимодействие между соседями происходило на аварском языке.

Еще показательнее случай Тукиты. Тукитинский идиом, как уже было сказано, вполне может считаться отдельным одноаульным языком. Как показали исследования других одноаульных языков (арчинского, мегебского и гинухского), почти 100% носителей таких языков знали все соседские языки: арчинцы и мегебцы – лакский и аварский, гинухцы – бежтинский и цезский (см. multidagestan.com). Однако тукитинцы не обнаруживают столь высокого уровня владения каратинским, ахвахским или багвалинским. Даже им для взаимодействия с соседями было достаточно аварского языка.

Хотя мало кто из наших респондентов сообщал о своем владении соседским языком, мы нередко слышали сообщения о способности понимать соседей: «Не говорю, но восемьдесят процентов понимаю». По-видимому, в каратинской зоне был распространен так называемый пассивный билингвизм: способность понимать чужой язык, которая не сопровождается способностью говорить на этом языке. Данные об уровне пассивного билингвизма между жителями каратинской зоны суммированы в табл. 6, где первая цифра обозначает способность говорить, а вторая, в скобках, способность понимать. Из табл. 5 видно, что чаще всего встречается пассивное владение каратинским языком.

Таблица 5

Способность говорить и способность понимать соседские языки (данные жителей каратинской зоны с 1920 г. р.)

	Каратинский (%)	Тукитинский (%)	Ахвахский (%)	Багвалинский (%)
Карата		1(9)	2 (2)	1 (13)
Тукита	17 (73)		5 (9)	4 (8)
Тад-Магитль	4 (18)	1 (11)		6 (9)
Глибишо	3 (45)	2 (19)	17 (19)	

Пассивное владение часто встречается в ситуациях так называемого рецептивного билингвизма, когда собеседники общаются, говоря каждый на своём языке, и понимают друг друга (Zeevaert & ten Thije, 2007). Есть мнение, что пассивный билингвизм особенно характерен для носителей близких языков (см. ссылки в ст. (Herkenrath, 2012)). Говорящие вырабатывают способность понимать близкородственный язык, используя фонетические и морфологические соответствия, что создаёт ситуацию «понимаю, но не говорю».

В каратинской зоне языки лингвистически довольно близки. В то же время степень их близости явно не такова, чтобы взаимопонимание было возможно, без дополнительных условий. Об этом говорит нестабильность в том, как респонденты оценивают возможность понимать язык соседей. В селении Тукита от одного человека можно услышать: «У нас отдельный наш язык получается, такого больше нету в районе. Они нас не понимают, и мы их не понимаем», а от его соседа: «Тукитинский – это каратинский язык, только чуточку измененный. Каратинцы когда говорят, я их понимаю. И они меня понимают!».

Кроме того, взаимопонимание между селами несимметрично. Так, асимметричные отношения наблюдаются между каратинцами и тукитинцами: согласно нашему опросу, 73% жителей Тукиты после 1920 г.р. понимают каратинскую речь, в то время как среди каратинцев того же поколения лишь 2% могут понимать тукитинский. Тукитинцы часто сообщали нам, что их язык является вариантом каратинского (в переписях конца XIX в. жители селения Тукита записаны как говорящие на каратинском). В то же время пожилая жительница Караты, учительница младших классов, сказала нам, что она лишь недавно узнала о том, что тукитинский язык родствен каратинскому. Некоторые респонденты прямо сообщали об асимметричности отношений: «Каратинцы чаще всего к нам обращаются на своем; а я им отвечаю на аварском».

По-видимому, уровень пассивного владения языком зависит от направления контакта между сообществами. Так же, как и взаимный уровень соседского многоязычия, пассивное владение определяется степенью заинтересованности в соседе. На тукитинском языке говорят жители одного аула, на каратинском – несколько сел. Карата, как было сказано выше, с давних времен была локальным экономическим центром и важным узлом транспортных сообщений. Тукита между тем – изолированное село на вершине горы, не представляющее большого экономического интереса.

Заключение

В статье были описаны результаты исследования нескольких сел северного Дагестана, условно причисляемых нами к каратинской зоне. Мы показали, что многоязычие на этой территории сохраняется в полной мере: жители четырех соседних сел говорят на разных языках и не обнаруживают признаков утраты родных языков.

Исследуемая территория находилась в сфере влияния Аварского ханства. Исследование показало, что носители каратинского, ахвахского, тукитинского и багвалинского языков до недавнего времени общались между собой на аварском языке. Сегодня вместо аварского для общения может быть выбран русский язык, которым тоже владеет почти 100% населения, но роль аварского языка по-прежнему велика. Знание аварского языка сохраняется даже у жителей 1990-х гг. рождения. В отличие от ряда других регионов Дагестана, русский язык еще не вытеснил локальные модели многоязычия.

Результатом активного использования аварского является низкий уровень владения соседскими языками. По сравнению с рядом других регионов горного Дагестана, в каратинской зоне знание соседских языков практически не было распространено.

В то же время особенностью зоны является распространенность пассивного билингвизма – ситуации, при которой человек понимает другой язык, но не говорит на нем. Мы показали, что способность понимать определяется не только лингвистической близостью idioma, но и направлением социально-экономических контактов.

Отдельного исследования заслуживает тот вариант аварского языка, на котором говорят в каратинской зоне. В сфере влияния Аварского ханства в качестве койне использовался болмац (*язык войска*) – вариант аварского языка, сложившийся на основе диалекта Хунзаха – села, которое было экономическим и политическим центром Аварского ханства (Тишков, Кисриев, 2007). Если на территории сегодняшнего Ахвахского района также был распространён болмац, то сохраняются ли его черты в аварской речи современных жителей? Насколько на современный вариант повлияли стандартизация языка и преподавание его в школе? Предстоит выяснить, в какой степени аварский язык, используемый в качестве второго языка, похож на местные диалекты аварского, или же он представляет собой особый наддиалектный вариант, не соотносимый ни с какой конкретной местностью.

Список литературы:

- Волкова Н. Г.** Вопросы двуязычия на Северном Кавказе // Советская этнография. – 1967. – № 1.
- Добрушина Н. Р.** Многоязычие в Дагестане конца XIX – начала XXI века: попытка количественной оценки // Вопросы языкознания. – 2011. – № 4. – С. 61–80.
- Лавров Л. И.** О причинах многоязычия в Дагестане / Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. – М.: Наука, 1978. – С. 29–32.
- Магомедбекова З. М.** Каратинский язык: грамматический анализ, тексты, словарь. – Мецниереба, 1971.
- Старостин С. А.** Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: Наука, 1991. – 296 с.
- Тишков В. А., Кисриев Э. Ф.** Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 5. – С. 96–115.
- Chirikba V. A.** The Problem of the Caucasian Sprachbund // P. Muysken (eds.) From Linguistic Areas to Areal Linguistics. – Amsterdam / Philadelphia/ John Benjamins Publishing Company, 2008. – P. 25–92.
- Comrie B.** Linguistic Diversity in the Caucasus // Annual Review of Anthropology. – 2008. – Vol. 37. – P. 131–143.
- Dobrushina N.** How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan // Journal of Sociolinguistics. – 2013. – Vol. 17(3). – P. 376–393
- Dobrushina N., Kozhukhar A., Moroz G.** Gendered Multilingualism in highland Daghestan: story of a loss // Journal of Multilingual and Multicultural Development, 2018. – DOI: 10.1080/01434632.2018.1493113.
- Dobrushina N.** В печати. The language and people of Mehweb. In: Ed. by M. Daniel, D. Ganenkov, N. Dobrushina, eds. Mehweb. Selected essays on phonology, morphology and syntax. Language Science Press.
- Herkenrath A.** Receptive multilingualism in an immigrant constellation: Examples from Turkish–German children's language // International journal of bilingualism. – 2012. – Vol. 16.3. – P. 287–314.
- Karafet T. M., Bulayeva K. B., Nichols J., Bulayev O. A., Gurganova F., Omarova J., Yepiskoposyan L. et al.** Co-evolution of genes and languages and high levels of population structure among the highland populations of Daghestan // Journal of Human Genetics. – 2016. – Vol. 61 (3). – P. 181–191.
- Labov W.** Principles of linguistic change: internal factors. – Oxford, UK: Blackwell, 1994.
- Ruth S., Harris S.** What practices and ideologies support small-scale multilingualism? A case study of Warruwi Community, northern Australia // International Journal of the Sociology of Language. – 2016. – № 241. – P. 163–208.
- Zeevaert L., ten Thije J. D.** Introduction // J. D. ten Thije & L. Zeevaert (Eds.), Receptive multilingualism. Linguistic analyses, language policies and didactic concepts. – Amsterdam: Benjamins (Hamburg Studies on Multilingualism 6). 2007. – P. 1–24.

Добрушина Нина Роландовна, профессор.

Школа лингвистики, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики».
Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail: nina.dobrushina@gmail.com

Закирова Айгуль Наилевна, магистр.

Школа лингвистики, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики».
Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail: atgz@mail.ru

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2018 г.

N. R. Dobrushina, A. N. Zakirova

AVAR AS A LINGUA FRANCA: A STUDY IN AND AROUND KARATA

The article deals with different aspects of language interaction in a group of neighboring languages in the Akhvakh district of Daghestan, in particular Karata, Tukita, Tad-Magitl' and Tlibisho (this zone later referred to as Karata cluster). The villages of the Karata cluster are all located within a short walking distance of 30–120 min from each other, in all four villages different languages are spoken: Karata, Tukita, Akhvakh and Bagvalal respectively.

Qualitative and quantitative data was collected during a fieldtrip in March 2018 as part of a long-term project focussing on neighbor multilingualism in highland Daghestan. The research employed the method of retrospective family interviews. Respondents were interviewed about their language repertoire and the repertoire of their close relatives that they remembered, which enabled the researchers to conclude which languages were used in the interaction between neighboring villages before the Russification and which languages are used today.

We found out that interaction between neighboring villages employed and still employs Avar, that is, the lingua franca model is the common strategy in the Karata cluster. Today more than 90% of the population of the four villages concerned have command of Avar, which is different from many other areas of highland Daghestan. In other parts of Daghestan the most common model for neighbor interaction was the use of a language of one of the neighbors (asymmetrical bilingualism). Symmetrical bilingualism (when both sides have command of each other's languages) and lingua franca were less common.

Whereas the level of Avar language is high, the level of active multilingualism in the languages of Karata cluster remains low. Passive knowledge of the neighboring languages is more wide-spread. We also found out that passive knowledge is asymmetrical for several reasons, which are discussed in the article. A suggestion is put forward that the level of understanding of neighboring languages is not only dependent on the genetic affinity of the languages but also on the direction of socio-economic contact.

Similar to other regions of Daghestan, the command of Russian has grown in Karata, however, unlike in many other places, Avar as a lingua franca has not yet been displaced by Russian.

Key words: *Daghestan, multilingualism, lingua franca, Avar language, Russian language, bilingualism, Karata language, Akhvakh language, Bagvalal language.*

References:

- Chirikba V. A.** The Problem of the Caucasian Sprachbund // P. Muysken (eds.) From Linguistic Areas to Areal Linguistics. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – P. 25–92.
- Comrie B.** Linguistic Diversity in the Caucasus // Annual Review of Anthropology. – 2008. – Vol. 37. – P. 131–143.
- Dobrušina N. R.** Mnogojazyčie v Dagestane konca XIX – načala XXI veka: popytka količestvennoj ocenki [Multilingualism in Daghestan at the end of XIX – beginning of XX century: quantitative analysis] // Voprosy jazykoznanija. – 2011. – №. 4. – S. 61–80. (in Russian)
- Dobrushina N.** How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan // Journal of Sociolinguistics. – 2013. – Vol. 17(3). – P. 376–393. (in Russian)
- Dobrushina N., Kozhukhar A., Moroz G.** Gendered Multilingualism in highland Daghestan: story of a loss // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2018. – DOI: 10.1080/01434632.2018.1493113 (in Russian)
- Dobrushina N.** The language and people of Mehweb / ed. by M. Daniel, D. Ganenkov, N. Dobrushina, eds. Mehweb. Selected essays on phonology, morphology and syntax. Language Science Press (in publ.).
- Herkenrath A.** Receptive multilingualism in an immigrant constellation: Examples from Turkish-German children's language // International journal of bilingualism. – 2012. – Vol. 16.3. – P. 287–314.
- Karafet T. M., Bulayeva K. B., Nichols J., Bulayev O. A., Gurganova F., Omarova J., Yepiskoposyan L. et al.** Coevolution of genes and languages and high levels of population structure among the highland populations of Daghestan. // Journal of Human Genetics. – 2016. – Vol. 61 (3). – P. 181–191. (in Russian)
- Labov W.** Principles of linguistic change: internal factors. – Oxford, UK: Blackwell, 1994.
- Lavrov L. I.** O pričinah mnogojazyčija v Dagestane [On the sources of multilingualism in Daghestan] / Lavrov L. I. Istoriko-ětnografičeskie očerki Kavkaza. – M.: Nauka, 1978. – S. 29–32. (in Russian)

Magomedbekova Z. M. Karatinskij jazyk: grammatičeskij analiz, teksty, slovar' [Karata language: analysis of grammar, texts, dictionary]. – Mecniereba, 1971.

Ruth S., Harris S. What practices and ideologies support small-scale multilingualism? A case study of Warruwi Community, northern Australia // *International Journal of the Sociology of Language*. – 2016. – № 241. – P. 163–208.

Starostin S. A. Altajskaja problema i proishozhdenie japonskogo jazyka [Altaic problem and the origin of Japanese]. – M.: Nauka, 1991. – 296 s. (in Russian)

Tiškov V. A., Kisriev Ė. F. Množestvennye identičnosti meždu teoriej i politikoj (primer Dagestana) [Multiple identities between theory and politics (the case of Daghestan)] // *Ėtnografičeskoe obozrenie*. – 2007. – № 5. – S. 96–115. (in Russian)

Volkova N. G. Voprosy dvujazyčija na Severnom Kavkaze [Issues of multilingualism in the Northern Caucasus] // *Sovetskaja etnografija*. – 1967. – № 1.

Zeevaert L., ten Thije J. D. Introduction. In J. D. ten Thije & L. Zeevaert (Eds.), *Receptive multilingualism. Linguistic analyses, language policies and didactic concepts* (P. 1–24). – Amsterdam: Benjamins (Hamburg Studies on Multilingualism 6), 2007.

Dobrushina Nina Rolandovna, PhD, professor.

Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics.

Ul. Myasnitskaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail: nina.dobrushina@gmail.com

Zakirova Aigul Nailevna, MA student.

School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics.

Ul. Myasnitskaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail: atgz@mail.ru